

Р. Афонин

**ЗАРИСОВКИ НА
СКАТЕРТИ**

Рассказы

Роман Афонин

Зарисовки на скатерти. Рассказы

«Издательские решения»

Афонин Р. Е.

Зарисовки на скатерти. Рассказы / Р. Е. Афонин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851753-2

Жизнь состоит из множества порой совершенно бессвязных событий: грустных, смешных, серьёзных, порой нелепых, а временами слишком серьёзных. Каждая из моих историй — небольшая зарисовка, разной степени затейливости орнамент, это своеобразные арабески. А чаще всего самые интересные истории звучат по сложившейся традиции на кухне с чашечкой или стаканчиком чего-нибудь вкусного и ароматного.

ISBN 978-5-44-851753-2

© Афонин Р. Е.
© Издательские решения

Содержание

Скандал	6
Первая потеря	9
Страшилки	11
Про ведьму	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зарисовки на скатерти

Рассказы

Роман Евгеньевич Афонин

© Роман Евгеньевич Афонин, 2017

ISBN 978-5-4485-1753-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Скандал

Очаровательная высокая брюнетка, улыбаясь внимательному гаишнику, припарковала свою красную «мазду» у входа в кафе, опустила зеркальце и внимательно осмотрела себя. Она несомненно умела пользоваться косметикой, подчёркивая свои самые привлекательные черты так, что мало кто из мужчин вообще бы сказал, что она в принципе пользуется косметикой. Большие зелёные глаза сверкнули в отражении, и Анна, убрав зеркало, вышла из машины.

Солнечное утро играло бликами в стеклянных витринах, людей в середине недели было мало, машин – ещё меньше, а весь день оказался для девушки свободным. Она ещё не знала, как его провести, но решила для начала порадовать себя любимыми вафлями и ароматным капучино. Аня сладко потянулась, расплываясь в улыбке, и вошла внутрь.

В зале сидело человек семь-восемь, не больше. Кто-то обсуждал работу по телефону, яростно жестикулируя, одна девушка задумчиво уставилась в окно, в дальнем углу сидела парочка и тихо что-то обсуждала. Аня села напротив них за столик у окна, чтобы насладиться прекрасным солнечным утром, и раскрыла меню. Что-то в этой паре её привлекло, но что – она ещё не понимала. Разглядывать людей как-то неприлично, но любопытство – сильная вещь. Как говорится, от любопытства кошка сдохла, но это была достойная смерть. Анна сделала заказ и, снова потянувшись, откинулась на спинку кресла. Из дальнего угла доносились едва слышные голоса, но один из них, мужской, казался очень знакомым. «Да кто ж ты такой? Ну же, ну же!» – Аня пыталась вспомнить, перебирая в памяти лица приятелей.

Официантка принесла бельгийскую вафлю, политую шоколадом и украшенную спелыми ягодами, рядом поставила белую пузатую чашечку. Аня поблагодарила и, зажмурившись, глотнула божественного кофе.

– Хорошо, Максим, я поняла. Завтра принесу, – донеслось из того самого угла.

«Максим! Точно! Как я могла не узнать?! Вот ведь подлец, а!» – Анна, наконец, вспомнила молодого человека, с которым они расстались год назад. Максим решил уйти в бизнес и уехать на время из Краснодара в столицу. А ведь раньше они так здорово проводили вместе время, было столько романтики столько красоты. Они брали напрокат кабриолет (её мечта) и пересекали по залитым солнцем улицам самого прекрасного города страны. Они снимали квартирку на двоих на Старокубанской улице, чтобы быть вдвоём, а не жить с родителями. Они были без ума друг от друга. А потом он уехал. Ну не ждать же ей было? Они решили расстаться. И тут вдруг он вернулся, и ей ничего не сказал. Да ещё и с девкой какой-то сидит. Явно пыль в глаза пускает, подлец.

Аня хотела посмотреть время, но вспомнила, что оставила выключенный телефон заряжаться в машине. Настроение оказалось подпорченным, и кофе уже с этим не мог справиться, как и вафля, да и дозаказанный чизкейк.

Машина с визгом рванула с места. Девушка решила вытащить на прогулку кого-нибудь из друзей, чтобы было не так скучно. Она включила телефон и хотела начать листать список имён, но увидела несколько непрочитанных сообщений. Среди прочих написал и Максим: «Привет, Ань! Я прилетел вчера. Очень хочу тебя увидеть. Я соскучился. Давай встретимся завтра в пять. Я буду ждать в нашей квартире на Старокубанской. Приходи!»

Отправлено ещё рано утром. Значит, всё-таки, вспомнил. Но сидевшая напротив бабень Анна не давала покоя. Может, конечно, это по работе, но кто ж обсуждает работу утром за кофе? Аня решила прийти на встречу и всё выяснить. Но пойдёт она туда во всеоружии, надев самое лучшее платье, подобрав лучшие духи, что у неё есть, и, конечно же, в тех туфельках, что сводили раньше Максима с ума. Если этот козёл её обманывает, пусть обзавидуется, пусть начнёт рвать волосы на голове, понимая, какой девушки лишился. А если же всё

хорошо... то, значит, у них будет прекрасный вечер! И, конечно же, ночь. Решив так, Анна повернула в сторону дома и отправилась готовиться к встрече.

Ровно в пять красная «мазда» остановилась у высокого современного здания с отдельной парковкой. Всё здесь было знакомо девушке: и дворик, и подъезд, и код домофона. Вот и тот самый лифт. Следом за ней вошёл красивый молодой человек в отутюженной голубой сорочке в полоску, от которого тянулся шлейф её любимого «Фаренгейта». Аня достала зеркальце и поправила роскошные локоны. «Эх, в парикмахерскую не успела», – промелькнуло в голове, но тут створки лифта открылись, голубая сорочка вышел, и Аня выскочила следом. Знакомая лестница, а та самая дверь в заветную квартиру должна быть второй справа. Тоненький пальчик с французским маникюром нажал на клавишу звонка. Раздался звук мягкого колокольчика. «А звонок, видимо, наконец, поменяли. Звучит приятнее». Аня ещё раз поправила причёску, осмотрела своё платье – всё идеально! Через несколько секунд послышались шаги, и дверь распахнулась.

На пороге стояла девушка лет двадцати трёх, чуть ниже её ростом, в домашнем халатике и с мокрыми волосами – очевидно, только из душа. Две девушки с любопытством разглядывали друг друга.

– Здравствуйте. А вы к кому?

– К кому, к кому? К парню! – вспылила Аня. – Где он?

– К какому? К моему? – девушка, открывшая дверь, даже не скрыла улыбки.

– К своему! Где он? Позови его!

– В душе. Моется. И не собираюсь. Девушка, вы вообще кто такая?

– Я тебе дам, кто такая! Слышь, ты, лярва, козла этого позови сюда!

– Так-так-так! Девушка, вы в своём уме? Вы нормальная вообще?

– Уж я-то да! А этот мудила в душе – вряд ли. Сам же меня сюда позвал сегодня.

– Чего? Как позвал? А я собиралась пойти вечером...

– Во-во! Собиралась, ага! А эта козлина решила, пока тебя нет, со мной развлечься. Да ты знаешь, сколько у него было таких как ты? И сколько ещё будет? Думаешь, он такой хороший, такой добрый? Да ему на тебя насрать с высокой колокольни! Поматросит и бросит, выкинет, как шлюху дешёвую! Этот... – Аня уже не сдерживала себя и поливала грязью и парня, и всех мужиков на свете, всех этих сволочей, которым только одного и надо, оскорбляла и эту бедную девушку, нервно покусывающую кончики своих мокрых волос, бедную девушку, зрочки которой с каждой секундой увеличивались, а щёки наливались пунцом.

Анна не помнила себя от ярости, временами требовала вытащить парня из душа, чтобы сказать ему всё в лицо, она срывалась на крик и крыла матом и эту парочку, и квартиру, называла себя слепой наивной дурочкой. Наконец, она выдохлась, сделала паузу и, бросив напоследок: «Шли его к чёрту!», развернулась и пошла к лифту. Дверь за её спиной захлопнулась, заглушив всхлипывания ошарашенной девушки. «Ничего, пусть знает! А Максимка-то хорош, наглец тот ещё», – в её голове ярость постепенно спадала, уступая место жалости к себе. Открылись створки лифта, она вошла, нажала кнопку первого этажа и поехала вниз. «Это ж сколько я сил потратила на него, сколько времени! Сколько мне пришлось ехать сюда, этот грёбанный лифт ещё», – лифт остановился, предлагая заплаканной девушке выйти в подъезд, – «Стоп. Лифт. Лииниифт... твою ж...». И теперь она поняла, что поспешила за парнем в голубой сорочке и вышла двумя этажами ниже. А Максим-то, Максим, её Максим ждёт не на пятом, а на седьмом этаже! Аня нажала кнопку под цифрой 7 и поехала снова вверх. Она уже не смотрела ни в зеркало, ни на платье, ни пыталась прихорашиваться – она сразу же побежала из открывшихся створок лифта ко второй двери справа. Звонок всё тот же – тот же мерзкий дребезжащий любимый звоночек! Дверь распахнулась, и на пороге оказался Максим, всё тот же родной Максим с обезоруживающей улыбкой. Аня бросилась к нему в объятия, рыдая и колотя ничего не понимающего парня кулаками в грудь.

– Ну чего ты, чего с тобой, Анют? – он прижал её к себе и закрыл входную дверь.

– Сволочь, мудака... любимый... – Аня, захлёбываясь в слезах, впиалась в его губы.

Уже вечером, выйдя из душа, когда Максим достал из холодильника бутылку виски, она ему рассказала всю эту нелепую историю. Они долго смеялись, хохотали, кричали, снова смеялись, снова сладко кричали, и так до самого утра.

А двумя этажами ниже тоже раздавались крики. Но уже не такие сладкие. Вышедшему из душа Александру, менеджеру по продажам, вернувшемуся этим утром из командировки в Санкт-Петербург, любимая девушка Настя устроила скандал, начав с известной и пугающей фразы «Я всё знаю!». И Настю было не переубедить, ведь она же сама видела любовницу, она сама всё слышала. А ведь она догадывалась, что это за командировки такие у Саши, куда это он там ездит. Но Саша уже ничего доказать не мог.

Первая потеря

Раздались длинные гудки. Пауза. В комнате зазвучали первые строчки песни группы «Секрет»: «Ровно в полночь, а точнее, в ноль минут и ноль часов запирают свои двери на тяжёлый засов...». Месяца два уже я просыпаюсь в полночь под эту музыку, собираюсь, словно зомби, и иду на работу.

Нет, в общем-то, не на работу, а сначала где-то побродить. Работа, собственно, начинается в пять утра, а на развозку нужно сесть без десяти четыре, и можно было бы нормально поспать ещё несколько часов, но... Но это общага, и она в час ночи закрывается на вход и выход. Но здесь есть вахтёрши, с которыми нельзя договориться. Но это зима, и навернуться, вылезая через окно, совершенно не хочется. Но... Можно привести ещё кучу «но», а смысл один: я – студент, который просыпается в полночь, в час ночи выходит из общаги, бродит по городу и сидит в шаверме с конспектами лекций, в четыре едет на работу, в десять утра – на пары, вечером – на репетицию с группой или же, если повезёт, идёт спать. Целых десять часов сна в неделю! Никогда не думал, что буду готов к таким подвигам. Сосед по комнате любит подшучивать надо мной по этому поводу.

Вам знаком недосып, когда весь мир кругом становится таким густым, ватным и тягучим? Когда синякам под красными глазами может позавидовать любой вампир? Когда энергетики и кофе заменяют все остальные напитки? Когда вы засыпаете в любом месте, если ум вдруг осознает, что в ближайшие пять минут вы с этой точки не сдвинетесь? Когда вы можете спать, если идёте прямо? Вот, это про меня. Ах, да, ещё и день сурка постоянно. Вот только лица вахтёрш иногда меняются.

Я, зевая во всю глотку, спустился по лестнице на первый этаж. Везде, как обычно, шумно, но навстречу мне никто не поднимался – видимо, в такую погоду приятнее пить пиво в тёплой комнате за очередным сезоном «Симпсонов» или «Футурамы». Вахтёрша выглянула в окошко и просипела: «Куда? Я через пять минут закрывать буду!». Как обычно. Она каждый раз так спрашивает. А вот это что-то новенькое: входная стальная дверь прижала чьи-то посиневшие пальцы. Да ещё и как-то низко, на уровне колен. Вот ведь угораздило кого-то! Из-за двери доносились рыдания вперемешку со всхлипываниями. Чёрт подери, эта ленивая вахтёрша вообще, что ли, ничего не видит и не слышит? Я нажал кнопку выхода и открыл дверь. Падающую девушку пришлось ловить.

Она стояла на бетонном крыльце, припорошенном снегом, в одних носках, тонких брюках и лёгкой кофточке. Не, ну как стояла – похоже, она на коленях или на полусогнутых там висела с зажатой дверью рукой и, естественно, рыдала.

– Эй, чего с тобой? Что случилось? – я поймал её и попытался поднять, оглядываясь вокруг в поисках обуви. Та оказалась почти в метре от нас. Пришлось поставить её ноги на свои ботинки и начать танцевать какое-то танго, чтобы подтянуть её тапочки поближе. Девчонка продолжала реветь, заливая слезами щёки и уже промокшую кофточку.

– Э-э-эй, – я легонько встряхнул её за плечи, – эй, что с тобой?

– А-а-а-а! – на неё накатила новая волна, и ко мне прижалось горячее стройное тело. Я придерживал её, аккуратно обхватив за талию. Нет, конечно, обнимать на морозе фигуристую симпатичную первокурсницу как минимум приятно, но общага вот-вот закроется, а мне надо на работу. И вдруг это удивительное создание задрало своё очаровательное опухшее красное личико, закинув вьющиеся волосы назад. На мгновение повисла тишина, пока она заглядывала мне в глаза. Таким взглядом умеют чего-то выпрашивать только дети и животные. Это тот самый взгляд кота из «Шрэка». Девочка поднялась на цыпочках и полезла целоваться. Вот этого я вообще не ожидал. Но милой героине показалось, что ещё рано прекращать истерику, и она уткнулась мне в грудь, продолжив рыдать. Тем временем мне удалось подцепить её

тапочки и подтащить поближе. После недолгих, хоть и затруднительных, манипуляций я смог её обуть. Удивительно, но это подействовало на неё успокаивающе, и теперь мне посчастливилось услышать несколько внятных слов, естественно, вперемешку со всхлипываниями.

– Он не пришё-о-о-о-ол! – при этом она опять устроила мне сцену из «Шрэка, – Почему всё не так, как я хочу-у-у-у-у? Всегда всё было так, как я хотела, а сегодня – не-ет, он не пришё-о-ол, – и бедная влюблённая повисла на моей шее, вцепившись мёртвой хваткой.

Я так понял, что от меня она отставать не собиралась. У меня буквально в руках была весьма милая фигуристая девушка, немножко истеричная, немножко не в себе, но... что там с синицей в руках? И тут великие стенания о неразделённой любви продолжились с новой силой, наградив мою промокшую от слёз грудь целой серией ударов тоненькими кулачками. На прищемлённые пальцы девочке было плевать. Что может быть хуже отказавшего возлюбленного? Наверное, только отказавший спаситель. И я, увидев спешно возвращающихся в общагу соседей по этажу, благополучно передал горячее громкое тело в новые руки и, выдохнув, зашагал по обычному маршруту. В конце концов, ещё на работу надо.

Страшилки

Погода в начале мая на юге стоит тёплая. А потому школьники, не дожидаясь каникул, бегут со всех ног из домов наружу: кто во двор, кто на аллею или в парк, кто на речку, кто и дальше. А вот 7 «Б» средней школы №4, на зависть всем остальным, отправился вместе с любимым инструктором Разумковым Александром Леонидовичем, коротко Сан Линычем, в поход.

И это была не маленькая прогулка в соседний лес, а настоящий поход с рюкзаками, котелками и палатками! Ещё утром сонная компания из мальчишек и даже трёх девчонок собралась у выхода местного ж/д вокзала в ожидании невероятного приключения. Их встретил невысокий худой инструктор с густыми усами и обветренным лицом. Вскоре шумная компания оккупировала вагон электрички и затряслась в дороге. Спать уже никому не хотелось, так что мерный стук колёс стал тонуть в задорных перекрикиваниях, шуршаниях пакетов и, конечно же, чавканиях бутербродами «на дорожку». Сан Линыч опустил кепку на глаза и, закинув голову назад, задремал. Но уже меньше чем через час он построил на пустой платформе свою молодую команду, раздавая ценные указания.

День выдался сложным. По началу вдохновлённые дети с восторгом ринулись к подножию, но к обеду многие стали отставать, брать большие перерывы для отдыха, привалы ожидалась детьми как каникулы или даже новогодние праздники. Они знали, что за сегодня предстояло подняться на седловину самой высокой на КавМинВодах горы Бештау, покорить её вершину, а затем, спустившись до середины с другой стороны, переночевать у монастырского озера. Но одно дело слова, а другое – крутой подъём, усталые ноги и натёртые лямками рюкзака плечи. Журчащие вокруг ручейки соблазняли остановиться и освежиться холодной водой, кто-то даже стал ныть от голода. И всё-таки группа поднялась на седло, желающие собрались с силами и взобрались на главную вершину, получив повод хвастаться перед одноклассниками. А вниз уже было идти проще. К вечеру, миновав мужской монастырь, инструктор вывел ребят на небольшое плато, откуда открывался прекрасный вид на ближайшие городки, поля и соседние горы. До заката разбили лагерь, а дежурные принялись за ужин.

Нет ничего лучше вечерних посиделок вокруг жаркого костра в дружеской компании, особенно, после трудного дня, наполненного яркими впечатлениями. Гречка с тушёнкой оказалась вкуснее любых конфет, а чай, заваренный в котелке, выглядел настоящим чудом. Постепенно громкие шутки сменились песнями под гитару, на небе загорелись первые звёздочки, самые уставшие ушли спать в палатки, а в притаившемся неподалёку озере всплыла тишина. Оставшиеся у костра вполголоса рассказывали друг другу истории, глядя в угасающее пламя, изредка подбрасывая туда какое-нибудь поленце. Сан Линыч отложил гитару и, подхватив спокойные тягучие интонации ребят, спросил, обратили ли они внимание по дороге, что здесь на скалах и больших валунах встречаются строчки из священных писаний, слова великомучеников и святых, а также изображения крестов. Школьники закивали в ответ, кто-то предположил, что это живущие в монастыре делают, а вот зачем – этого никто из школьников не смог объяснить. Тогда инструктор рассказал им историю.

– Монастырь здесь построили очень давно, ещё до войны. Да, это правда. Но такие места всегда интересовали людей. Даже несколько тысячелетий назад на этой горе строили языческие лабиринты, капища. Геомагнитные разломы, вблизи которых деревья по-странному изгибаются, завязываются в узлы, привлекали древних шаманов. Иногда в таких местах они устраивали жертвоприношения. Воевали здесь тоже много. Например, если отсюда выйти на основную тропу и начать подниматься вверх, можно добраться до места побоища алан со скифами. А уже во время Великой Отечественной фашисты как раз на этом склоне расстре-

ливали десятками наших пленных и скидывали их тела в ямы. Иногда кажется, что гора будто притягивает людей и насилие, будто шепчет ночью: «Убей... убей».

И вот заметили, что люди здесь стали пропадать. Уходят в лес и не возвращаются. Даже сейчас, после войны. А потом находят их всех мёртвыми. Иногда, если путешествует группа, говорят, когда кто-то один отдаляется ночью в сторону, он начинает слышать странные голоса, словно кто-то следит за ним.

А лет тридцать назад случай был. Двое друзей поднимались на вершину, а вечером решили переночевать где-то, не доходя до этого плато, где мы сейчас. Парни были крепкие, давно уже в горы ходили, поэтому Бештау для них – так, место для пикника. Вечером развели костёр, поужинали, отдохнули. Один захотел отойти в кусты, ну и отошёл подальше. Только нет его и нет. Второй заволновался. Начал звать его. Тишина. Покричал покричал, и решил пойти искать товарища. Ночью темно, ничего не видно, он фонариком только светит, а сам идёт и зовёт друга. Потом слышит, рядом в кустах кто-то копошится, и голос оттуда: «Сюда, сюда!». Только голос не друга, а чей-то незнакомый. Ну он и подумал, что случилось что-то, надо помочь. Повернул туда, пробирается через ветки, а там никого, но голос так же зовёт, ведёт куда-то его. Долго он так плутал, а потом вдруг увидел, как впереди горят два огонька, присмотрелся – а это глаза чьи-то горят. И в этот момент на него выскочил кто-то. Вроде бы и человек, но с длинными зубами и глазами, как два уголька. Парень сломя голову побежал обратно через кусты, коряги, камни, а привидение это за ним бросилось, не отставая ни на шаг. Наверное, парень бы так и не спасся, но, пробегая мимо одного валуна, он наткнулся на молившегося монаха, который его поймал за руку и прижал к камню. Монах заставил парня молиться и читать то, что высечено на камне. Тот от страха заикаясь, стал читать вслух. А привидение вдруг остановилось недалеко от них и начало метаться в стороны, кричать и стонать. А потом вдруг вернулось обратно в лес.

Парень перестал повторять молитву, и в это время к ним вышел его друг и стал звать его, просил подойти. Но монах не пустил парня и заставил снова читать молитву вслух и громко. Тогда из-за друга вылетели приведения и стали его жрать, разрывая в клочья уже мёртвое тело. Так парень с монахом и просидели за камнем до утра. А когда солнце взошло, приведения пропали, и на земле остался только разодранный труп. Монах отвёл парня в монастырь, чтобы привести в порядок и накормить, а по дороге рассказал, что здесь по ночам носятся неприкажные призраки убитых и пытаются мстить всем. Для этого вот и поставили камни с крестами и молитвами, чтобы путники могли спрятаться и спастись от нечистой силы.

Сан Линыч закончил историю и допил свой чай. Он поджал ноги на рюкзаке, докуривая папиросу. Лёгкие кроссовки, спортивные штаны, футболка-безрукавка, обнажившая на руке тагуировку с уссурийским тигром, небольшая кепочка и гитара – вот и весь его набор к походу, если не считать рюкзака-чебурашки. Школьники сидели тихо и настороженно. Никто не двинулся с места. Костёр почти догорел, время шло к полуночи.

– Ну что, бойцы, спать пора! Завтра рано вставать, у нас ещё большая дорога! Надеюсь, историей не сильно напугал?

– Да нет! Ничуть не страшно!

– Выдумки это всё, Сан Линыч!

– Да я Стивена Кинга по ночам читаю...

– Вот и славно. Тогда все спать. Марш!

Замигали налобные и карманные фонарики. Ребята, допив остатки крепкого чая, всё так же тихо расходились к себе, желая инструктору и друг другу спокойной ночи. Сан Линыч остался на своём месте, слушая шебуршания в палатках и негромкий шёпот. Постепенно пятна света на жёлтых и зелёных тентах погасли, недовольные голоса разбуженных соседей по палаткам стихли, и воцарилась полная тишина. Сан Линыч откинулся на спину и, подложив руки под

голову, расслабился. Тёплой майской ночью он решил спать прямо так, под открытым небом. Тем более, хотелось понаблюдать за детьми.

За ночь никто так ни разу и не вышел из палатки, хотя ребята неоднократно просыпались. Слышно было, как они копошились в палатках, как раздавалось какое-то журчание, но наружу до рассвета они не выходили. Но, стоило лишь взойти солнцу и бросить первые лучи на полянку с лагерем, как школьники, словно по команде повывезали разом на утреннюю прохладу. Кто-то побежал, спотыкаясь, в ближайшие кусты. А кто-то выбирался из палаток, озираясь по сторонам и стараясь незаметно вытащить и выкинуть очередную полную бутылочку. И в кусты он уже не шёл. А любимый всеми инструктор Сан Линыч, не скрывая ехидной улыбки, наблюдал за смущёнными ребятами. Он явно остался довольным своей ночной шуткой.

Про ведьму

Дело было давнее, дело было тёмное, но тёмное – не страшное, тёмное – незапамятное. Жила в стране южной, да земле Казахской ведьма жадная, на чужое добро охотная. А чтоб честной народ узнать её легко не мог, носила имя она славное, звалась Любовию. Подкрадётся, бывало, к добру молодцу, вскружит ему головушку юную, да отберёт всё, что было, пока тот без памяти. А порой и к старцам, жизнию умудренным, подход найти умела. И так жила она себе поживала, да богатств-домов наживала. Много людей добрых на кривую дороженьку посводила ведьма та черновласая.

Но вот повстречался ей однажды славный парень, Олежкой звали юного. Статный молодец был: щёки румяны, волосы – смоль, усы генеральские, глаза огнём живым горят да улыбаются. И семья его справная, на дела дельная – матушка-хозяйюшка, да батюшка-золотые руки, мастер, каких свет не видывал. Всё, за что ни возьмутся они, – всё разом получается глазам на загляденье, людям на радость. Не стерпела Любаня, да решила прибрать к себе всё это. Охмурить Олега вздумала, да дожидаться, когда семья его больше добра наживёт, чтоб и это получить.

Была ещё сестрёнка младшая у Олега того, Ольгою звали девицу. Вся пригожая, коса русая, стан осиный, взгляд вишнёвый. Скромная да умная росла, да была у неё черта особая: людей она видела как есть, врёт ли человек, правду ль молвит, что на душе творится у него. И вот, когда пришла с Олегом в дом Любаня-ведьма, долго плакала девица юная, беду почуяв чёрную, душу грешную увидев на пороге дома да с братом любимым под руку. Невзлюбили друг друга они, но слов напрасных не молвили. Поняла всё ведьма, что раскусили её, да припугнула девочку, чтоб отцу да матери слова не сказала. Но этого ей мало показалось, и решила она порчу-сглаз навести:

– Раз глазастая ты такая, видишь всё далёко, у кого что творится, – говорит она золовке, – да ослепнешь, когда самой для себя разглядеть судьбу время придёт!

И наколдowała словами этими порчу страшную.

Скоро слово сказывается, да не скоро дело делается. День за днём катался солнышко-отец по небу синему, месяц месяцем сменялся, снег – дождём, да дождик – засухой. Год за годом пронеслись, Ольга выросла. Невеста ладная женихов не искала, но уму-разуму училась, себя к семье готовила. И вот, когда дожди погнали пташек певчих в страны южные, далёкие, повстречалась девица красная с парубком славным, из рода ясов гордых да цыган ретивых. Обратнем-медведем был по крови парень тот. Да дед его, от проклятья родового чтобы спрятаться, силу звериную свою в диадему серебряную с медью красной, хитро свитою, вложил, да упрятал под камнем старым в горах далёких. А рядом волка серого оставил клад стеречь, не подпускать к нему чужих. Но, ежели из потомков кто придёт, то волк косматый со шрамом над левым глазом, злой как Цербер греческий, сам подпустит, да диадему в зубах принесёт и отдаст сыну рода ясова.

Так и жил парень, по духу оборотень, да ни разу зверем не оборачивавшийся, и не говорил секрета своего никому. Кровь его вскипела, забурилась, когда Ольгу он увидел, и кинулся он к ней да с подарками дорогими, с речами красными, словами лестными. И сбылось проклятье ведьмино, не узрела девица рока своего, и ушла с ним под венец. Но Любане мало было, желчью кипела вся, и решила она ещё жизнь подпортить золовке своей, покуда богатств новых не предвиделось:

– Как только сын родится, муж уйдёт, и будешь слёзы лить ты да мучиться горькой мукою!

Так она приговаривала, да дело своё чёрное делала. Но, узнав, что сын Ольгин по крови оборотнем-колдуном будет и отомстить ей сможет, запугать решила да в детстве извести его, как ведьмы щенков четырёхглазых изводят, чтоб нечисть со двора не гоняли. Наслала ему она

страх-порчу, чтобы мальчик и шагу ступить боялся. А как управилась ведьма Любаня с делами своими мерзкими, так и отдохнуть решила. И десять лет и три года жила она себе припеваючи, богатств наживая. И год за годом всё дородней становилась она, а муж её, Олег, всё чах да чах, пока совсем безвольной куклою не стал, да родителей своих не забыл.

А Ольга сына своего растила, любила, души в нём не чаяла. И бабушка с дедушкой его помогали воспитывать – учила бабушка доброте, а дедушка – мастерству хозяйскому. Славный мальчик рос, только боялся он всего, особенно – ночи тёмной, да снов кошмарных, когда волк за ним серый бегал.

Прошло ещё три года. Не выдержала ведьма столько терпеть и ждать, и решила она известить родителей мужа своего, чтобы дом их себе забрать. И так она юлила, и сяк крутилась, и в гости приходила, и зелья приносила да тайком подсыпала им. Не берёт проклятье такое людей добрых, духом сильных! Тогда достала она ночью подвес-смертовик с личиной бесовской и подарила свекрови своей на погибель скорую. И схоронили вскоре её. А потом свёкра извела она. И остались мама с сыном одни на белом свете. Погоревали они, да рассказала матушка сыну своему историю эту страшную всю. И решил Игорёк пойти правду искать. Обнял он мать на прощанье, собрал сумку перекидную и пошёл, куда глаза глядят. Много лет он бродил по степям да лесам, множество деревень и городов обошёл, везде слово доброе, слово умное слушал, да гадость пропускал. И когда исполнилось ему тридцать лет и три года, остановился он в селе Алатырском, где, по преданию, камень бел-горюч лежит и правду стержёт. Встретил он на опушке леса мальчика Иванушку, который лежал в траве и плакал. Отряхнул его, успокоил и в село привёл к дедушке родному. Отблагодарил старец Игорька, да сказал, что это от ведьмы внучка он уберёт.

– Как так, от ведьмы?

– А вот так. Послушай, что Иванушка расскажет.

И внучек дедушкин рассказал, как страшная бабка в лесу его встретила, как поманила сначала, а потом что-то страшное делать стала, колдовать нечистое.

Вспомнил Игорь, какую обиду ведьма ему причинила, и решил справиться с ней.

– А что, дедушка, можно ль как-то с ведьмой совладать?

– А чего нет? Можно! Да вот только трудно это и страшно жутко, – ответил он и рассказал, как всё устроить.

Ночью в одинокой избе собрались трое старцев и Игорь с ними. На стол дубовый белую миску с каёмкой золотой поставили, да воду колодезную с молоком налили в неё. Сели все вокруг стола, сговорившись прежде, взялись за руки и затянули песню:

Выходил Иванушка, выплутал из леса,
Брел тропинкой торною, дорожкой неизвестною.
А на встречу бабушка, бабушка-старушка
На возочке ехала, говорит Ванюшке:
«Ты зачем же, миленький, здесь один плутаешь?
Ты себе, мой маленький, все ножки заломаешь!
Ты садись в возок ко мне – я тебя де выведу
На полянку светлую, на лужайку из лесу!»
Залезал Иванушка в тот возок к старушке,
Добро слово молвил ей, ехал до опушки,
А старушка ехала, ехала – молчала,
Красной нитки узелок всё она вязала.
Выходил Ванюшка на лужайку светлую,
А старушка что-то бормотала вслед ему.
Задрожал Ванюшка, бросился домою,

Закричал от страха, побежал рысцою.

И вот тогда за дверью крепкою кто-то громко затоптался, войти собираясь, а по столу к миске рука женская потянулась. Схватил тогда Игорь топор, словом тайным заговорённый, и рубанул от плеча по ней. Взвыл ветер за окном, задёргалась рука страшная и исчезла, как не было её. Тогда дедушка Иванушки встал из-за стола и повёл Игоря в другую комнату, дал ему в руки свечку, из воска сделанную, и приказал обойти вокруг все стены, приговаривая: «Тот, кого нет, дорогу забудь, тот, кого нет, со страхом растай!». Обошёл Игорь все стены и углы комнаты, приговаривая странные слова, а свечка дрожала и коптила. Двери за ним закрывались и хлопали, но Игорь шёл от стены к стене, обходил все комнаты. И когда трижды он обошёл всю избу, свечка весело заиграла большим пламенем, вдруг стало светло и тепло. Поднялись старцы из-за стола и сказали, что всё закончилось, и нет больше ведьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.